

УДК 368.43/46.7(470)

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5515>**Социальное самочувствие пенсионеров****Козырев А.А.**

Аспирант кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассматривается специфика социального самочувствия пенсионеров. Анализируются научные подходы зарубежных и отечественных исследователей к изучению социального самочувствия социально-демографической группы «третьего возраста». На основе данных авторского социологического исследования выявлены объективные и субъективные факторы, формирующие социальное самочувствие социально-демографической группы пенсионного возраста.

Ключевые слова: качество жизни, образ жизни, социальная когорта, социальное самочувствие, пенсионеры, респонденты.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить структуру факторов (объективных и субъективных), формирующих особенности социального самочувствия когорты пенсионеров.

Объектом эмпирического исследования является социально-демографическая группа пенсионеров старше 55 лет.

Предмет исследования – специфика социального самочувствия пенсионеров.

Основная гипотеза исследования: социальное самочувствие пенсионеров детерминировано комплексом социально-экономических, политических, культурных, социально-психологических и демографических факторов функционирующей социально-экономической формации, организацией деятельности социальных институтов по обеспечению социальной защиты старшего поколения, а также статусным местоположением группы в социальной структуре.

Материалы и методы исследования:

1. Теоретико-методологическую и эмпирическую основу статьи составляет анализ и обобщение научной литературы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме социального самочувствия.

2. Данные социологического исследования социальной когорты пенсионеров, проведенного в 2014-2015 гг. ($N = 300$), статистическая погрешность составляет – 3,26 % [1].

Рассмотрение поставленной проблемы невозможно без обращения к самому широкому спектру теоретических исследований: социологии поколений К. Маннгейма, основателей теории социальной геронтологии, возрастной стратификации и разъединения Э. Камминг и У. Генри, интегральной модели социальной реальности Д. Ритцера, теории субъективного благополучия (СБ) Э. Диенера, теории субкультуры и конфликта культур Т. Селлина, социального самочувствия И. Левыкина, А. Возьмителя, Б. Парыгина, С. Харченко, Ж. Тощенко и др.

В 70-е гг. XX в. в социологии возник термин «социальное самочувствие», который является важным показателем, с одной стороны, продуктивности и эффективности социальной политики государства, с другой – уровня удовлетворенности граждан государственной социальной политикой в решении социальных вопросов, в частности, пенсионного обеспечения и социальной защиты.

В работах зарубежных исследователей наблюдаются различия в определении термина «социальное самочувствие», в частности, в иностранных социальных, экономических и психологических исследованиях используется термин «субъективное благополучие (*Subjective well-being*)».

Субъективное благополучие (СБ) определяется как личное восприятие и переживание положительных и отрицательных эмоциональных реакций

на социальную среду, глобальных и местных когнитивных оценок удовлетворенности жизнью. Он был определен как «когнитивные и эмоциональные оценки своей жизни человеком» [2]. Субъективное благополучие (СБ) – это индивидуальная оценка качества жизни (КЖ) и, следовательно, сходится с определением КЖ.

Термин СБ был впервые введен Эдом Диенером в 1984 г. как средство идентификации области психологии, которая пытается понять оценки людей их качества жизни (КЖ), включая и их познавательные суждения и аффективные реакции [3].

Научный термин «субъективное благополучие» используется как синоним или для того, чтобы избежать неоднозначного значения термина «счастье». Научная литература охватывает исследования, которые использовали такие разнообразные термины, как счастье, гедонический уровень, удовлетворенность жизнью, моралью и положительное влияние.

Первый широкий обзор исследования «счастья» был проведен Варнером Вилсоном (1967 г.). В процессе исследования он пришел к выводу, что «счастливый человек выступает как молодой, здоровый, хорошо образованный, хорошо оплачиваемый, экстраверт, оптимистичный, без лишних забот, религиозный, женатый, с высокой самооценкой, с хорошей работой, имеющий скромные стремления, любого пола и обладающий широким спектром интеллекта» [4].

Субъективное благополучие состоит из трех компонентов: удовлетворенность жизнью (*life satisfaction*), положительные эффекты (*positive affect*) и отрицательные эффекты (*negative affect*) [5, р. 357]. Индивидуумы имеют высокое СБ, если они испытывают удовлетворенность жизнью и частые положительные эффекты (радость, оптимизм) и нечастые негативные эффекты (печаль, гнев). И наоборот, люди имеют низкое СБ, если они не удовлетворены жизнью, испытывают мало радости и им часто приходится испытывать негативные эмоции, такие как гнев или тревогу.

Теоретические подходы зарубежных ученых к изучению субъективного благополучия сопоставимы с подходами отечественных исследователей социального самочувствия. Наиболее важными для анализа социального положения индивидов являются следующие критерии: личностная оценка собственного материального положения сравнительно с положением окружающих, уровень удовлетворенности собственным местом в социуме, понимание своего будущего и материальное благосостояние спустя некоторое время.

В отечественной науке понятия «социальное самочувствие» и «качество жизни» человека в обществе объединяют с его финансовым благосостоянием и социальным положением в обществе. В России исследователи социального самочувствия затра-

гивают различные территориальные и социальные группы населения. В данной статье рассматриваются характерные черты социально-демографической группы пенсионеров, выявляются особенности их социального самочувствия.

В частности, теоретические подходы к изучению социального самочувствия, его структура и компоненты изучены Б.Д. Парыгиным, С.В. Харченко, Ж.Т. Тощенко и другими авторами через различные социологические и психологические категории (социальное настроение, знания, чувства, эмоции, переживания). Они рассматривают феномен социального самочувствия как оценочный показатель социума. О.А. Барская описывает социальное самочувствие и раскрывает методические и методологические вопросы изучения.

И.А. Антонова, В.Э. Бойков, Л.И. Щербакова, И.А. Джидарьян исследовали социальное самочувствие в понятиях: «качество жизни», «образ жизни», «удовлетворенность жизнью», при помощи критериев: «счастье-несчастье», «благополучие-неблагополучие».

Итак, социальное самочувствие – это эмоциональный аспект оценки представителями социальной группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов. В социальном самочувствии выражается общая тональность общественных настроений группы (экономических, политических, идеологических, национальных и других). В процессе социального сравнения, сопоставления социального вознаграждения и возможностей для удовлетворения своих потребностей формируется социальное самочувствие. Важнейшая роль в процессе сравнения принадлежит групповым представлениям о справедливом распределении приоритетов социального вознаграждения, складывающихся под влиянием господствующих в общественной идеологии оценок социального статуса [6].

Социальное самочувствие населения основывается на защите от негативных явлений:

- 1) политических;
- 2) религиозных (преследований);
- 3) расовых дискриминаций;
- 4) экономических (обвал национальной валюты, сокращение пособий и других);
- 5) преступных;
- 6) коррупционных (произвола чиновников);
- 7) экологических (техногенные аварии).

Справедливое распределение социальных благ, а также защита всех слоёв общества от перечисленных негативных явлений формируют ощущение социальной справедливости в общественных оценках.

В самом общем виде социальная справедливость – это соответствие подлинной ценности конкретных людей, групп и профессий их реальным условиям жизни и положению в обществе: деяний – воздаяни-

ям, достоинств – вознаграждениям, заслуг – благам; прав – обязанностям [7].

Анализ теоретических источников позволяет интерпретировать и обобщить данные социологического исследования социально-демографической группы пенсионеров.

В процессе исследования необходимо было выявить, какие объективные и субъективные факторы формируют социальное самочувствие пенсионеров.

В результате опроса был выявлен круг актуальных проблем, определяющих социальное самочувствие пенсионеров: материальное благополучие семьи и детей; состояние здоровья; размер пенсионных выплат; обеспеченность внуков детскими садами, поскольку бремя воспитания часто ложится на старшее поколение; безопасность жизнедеятельности; коррупция (произвол чиновников); работа общественного транспорта; воспитание молодежи; возможность работать на пенсии; качество питания; лекарственное обеспечение; экологическая среда и благоустройство района проживания; возможность обучать детей и внуков; проблемы жилья и ЖКХ; возможность отдыхать в специализированных лечебницах и др.

Согласно данным исследования, полностью удовлетворены своей жизнью 23,7 % респондентов, скорее удовлетворены – 57,3 %, скорее не удовлетворены – 13,7 %, не удовлетворены – 3,7 % и вариант «Другое» выбрали 1,7 % опрошенных. Среди мужчин выбрали вариант «Полностью удовлетворён» 29,6 %, среди женщин – 21,5 % респондентов. Как видно, социальное самочувствие мужчин выше, нежели женщин.

Пенсионные выплаты являются одним из факторов негативного социального самочувствия пенсионеров. На неудовлетворенность пенсионными выплатами указали практически все возрастные группы пенсионеров.

Достойная пенсия помогает справиться со многими негативными моментами жизни. Получающие, по мнению респондентов, достойную пенсию менее волнуются из-за проблем, например, лекарственного обеспечения (36,4 %), так как они могут позволить себе приобрести нужные им лекарственные препараты или получить медицинские услуги. Респонденты, получающие низкую пенсию, не имеют средств для достойной жизни и чаще волнуются о проблемах лекарственного обеспечения (51,8 %).

Индексация пенсий в 2016 г. была произведена на 4 %, тогда как инфляция за 2015 г. составила 12,9 %, исходя из этого, видно, что повышение пенсий даже не покрывает прошлогоднюю инфляцию, что говорит о неуклонном снижении покупательной способности пенсионеров [8].

От второй ежегодной индексации, призванной хоть немного выправить бедственное положение пенсионеров, Правительство РФ и вовсе отказалось, проведя «хитрую» схему с единовременными выплата-

ми в размере 5000 тыс. руб. (ФЗ-385 от 22.11.2016 г.). Это решение позволит Правительству сэкономить во время индексации в 2017 г. до 500 млрд. руб. за счет пенсионеров, у которых не будет увеличена база пенсионных выплат, исходя из которой, увеличивается пенсия во время индексаций [9].

Подавляющее большинство респондентов обеспокоено не только размерами пенсионного обеспечения (78,7 %), но и материальными трудностями и благополучием своих детей (72,3 %). Однако, с возрастом проблема материального благополучия детей волнует всё меньше респондентов. Так, например, если у «молодых» пенсионеров (55-60 лет) данный показатель составляет 77,2 %, то в группе респондентов 71 год и старше он снижается до 58,3 %.

Важнейшим индикатором социального самочувствия респондентов является возраст. Возрастные особенности группы показывают господствующие материальные и духовные ценности поколения, его социальное самочувствие.

Исследование выявило тесную взаимосвязь социального самочувствия с возрастным индикатором. Так, например, в группе респондентов в возрасте от 55 до 60 лет обеспокоены состоянием здоровья 60,3 % респондентов. В группе старше 71 года – 80,0 % опрошенных.

Основными проблемами респондентов возрастной группы от 55 до 60 лет являются: размер пенсии (84,6 %), качество продуктов питания (80,9 %) и материальное благополучие семьи, детей (77,2 %).

Респондентов в возрасте от 61 до 65 лет более всего беспокоят: качество продуктов питания (83,0 %), состояние здоровья (81,1 %), размер пенсии (81,1 %), материальное благополучие семьи, детей (75,5 %).

Пенсионеры в возрасте 66-70 лет указали на следующие проблемы: качество продуктов питания (78,4 %), состояние здоровья (76,5 %), материальное благополучие семьи, детей (72,5 %). Респонденты старше 71 года указали на проблемы: состояние здоровья (80,0 %), качество продуктов питания (75,0 %), размер пенсионных выплат (71,7 %).

Озабоченность пенсионеров качеством продуктов питания, которое неуклонно снижается, связано со стараниями производителей максимально снизить себестоимость продукции. Последние изменения в геополитике, продуктовое эмбарго и другие негативные эффекты только усилили данную тенденцию [10].

Согласно данным опроса, качество продуктов питания вызывает серьёзную обеспокоенность у пенсионеров разного финансового достатка, как богатых (50 %), со средним достатком (78,8 %), так и бедных (88,6 %).

Выводы.

Поставленная исследовательская гипотеза подтверждена. Социальное самочувствие пенсионеров

детерминировано комплексом различных объективных и субъективных факторов, господствующей социально-экономической и политической системы.

В России проблемы социального самочувствия изучаются сравнительно недавно. Исследования опираются преимущественно на количественные методы, которые свидетельствуют о реалиях социального самочувствия различных социальных общностей, в том числе социально-демографической когорты пенсионеров. Количественные методы исследования позволяют проследить динамику изменения социального самочувствия респондентов, приоритетность различных факторов социального самочувствия исследуемых социальных групп.

Кризисные явления, происходящие в Российской Федерации, обострили последствия выявленных проблем незащищенной когорты граждан – пенсионеров. Геоэкономические, социальные и другие изменения ухудшили социальное самочувствие граждан «третьего возраста». В результате – у старшего поколения появилось множество проблем: снижение уровня жизни, ухудшение здоровья, что связано не только с возрастом, но прежде всего явно недостаточным средним размером пенсий в РФ. Монетизация льгот, коммерциализация здравоохранения, как и других социальных сфер, привели к ощутимым изменениям социального самочувствия пенсионеров, существенная доля которых оказалась за чертой бедности.

Литература:

1. Шангареева З.С., Козырев А.А., Вахитова С.М. Построение выборки социологического исследования социально-демографической группы

пенсионеров (на примере Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 349-351.

2. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), Handbook of positive psychology. – New York: Oxford University Press, 2002. – P. 63-73.
3. Diener E., Suh E.M., & Oishi S. (1997). Recent findings on subjective well-being // Indian Journal of Clinical Psychology. – № 24. – P. 25-41.
4. Wilson W.R. Correlates of avowed happiness // Psychological Bulletin, 1967. – № 67. – P. 294-306.
5. Andrews F.M., Withey S.B. Social indicators of well-being: Americans' perceptions of life quality. – New York: Plenum, 1976. – 455 p.
6. Социальное самочувствие // Социологический справочник. – URL: http://sociological_guide.academic.ru/166/Социальное_самочувствие (дата обращения: 12.02.2017 г.).
7. Возьмитель А.А. Социальная справедливость в советской и постсоветской России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость / Материалы V Всероссийского социологического конгресса; Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г. / Отв. ред. В.А. Мансуров – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 918-928.
8. Инфляция-2015 побила семилетний рекорд. – URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/12/623731-inflyatsiya-2015> (дата обращения: 14.02.2017 г.).
9. Вторая индексация пенсий в 2016 году. – URL: <http://propfr.ru/pensii/525-vtoraya-indeksaciya-pensiy-v-2016-godu.html> (дата обращения: 10.02.2017 г.).
10. Возможности для снижения качества продуктов не исчерпаны. – URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/20/01/2016/569f72f29a794714fefe6c80 (дата обращения: 14.02.2017 г.).

Social Well-Being of Pensioners

A.A. Kozyrev

Kazan National Research Technological University

The article deals with the specifics of the social well-being of pensioners. The author considers scientific approaches of foreign and domestic researchers to social well-being of the socio-demographic group of the "third age". Based on the data of the author's sociological research, objective and subjective factors that shape the social well-being of the socio-demographic group of retirement age are analysed.

Key words: quality of life, way of life, social cohort, social well-being, pensioners, respondents.

